

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-248-253

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В РОМАНЕ Ч. Н. АДИЧИ «ПОЛОВИНА ЖЕЛТОГО СОЛНЦА»

© Инна Щепачева

THE PROBLEM OF IDENTIFICATION IN CH. N. ADICHIE'S “HALF OF A YELLOW SUN”

Inna Shchepacheva

The article deals with the novel “Half of a Yellow Sun” (2006) by the African-American writer Chimamanda Ngozi Adichie. The writer shows different components of the identification process in the modern multicultural world. The main historical event of the novel is the Civil War of 1967-1970, which took place due to political and ethnic struggle. It was caused by numerous attempts by the southeastern provinces of Nigeria to secede and form the Republic of Biafra. The novel shows how the interethnic conflict between the Hausa and Igbo peoples, and later the war, influence not only the fate of the characters, but also the peculiarities of their identification process. This process is represented by three components: ethnic, national and gender. Kainene and Odenigbo, whose ethnicity is formed and recognized with the emergence of a new republic, feel, first, not as Nigerians, but as Igbos. Therefore, they take an active part in the Civil War. British interest in the war is shown through the characters of Susan and Richard who demonstrate typical colonial attitudes towards Africans. However, Richard's interest in African culture contributes to the process of realizing the ethnic identity of Ugwu who chooses a member of the African community for his role model. Olanna, representing a new generation of Nigerian women, destroys the traditional forms of gender relations in Nigerian reality.

Keywords: English-language Nigerian literature, Ch. N. Adichie, Civil War, “Half of a Yellow Sun”, problem of identification

В статье рассматривается роман африкано-американской писательницы Чимаманды Нгози Адичи «Половина желтого солнца» («Half of A Yellow Sun», 2006), на примере которого писательница показывает разные составляющие процесса идентификации в современном мультикультурном мире. Основным историческим событием романа становится гражданская война (1967–1970), разразившаяся из-за политической и этнической борьбы, вызванной многочисленными попытками юго-восточных провинций Нигерии отделиться и сформировать Республику Биафра. В романе показывается, как межэтнический конфликт народов хауса и игбо, а затем и война влияют не только на судьбы героев, но и на особенности процесса их идентификации. Этот процесс представлен тремя составляющими: этнической, национальной и гендерной. Герои Кайнене и Оденигбо, чья этническая принадлежность формируется и осознается ими одновременно с появлением новой государственности, ощущают себя в первую очередь не нигерийцами, а игбо, поэтому они принимают самое активное участие в гражданской войне. Британский интерес в войне показан через образы англичан Сьюзен и Ричарда, которые демонстрируют типичное колониальное отношение к африканцам. Но в случае с Ричардом его заинтересованность в африканской культуре способствует процессу осознания этнической идентичности Угву, который в качестве ролевой модели ориентируется на представителя африканского сообщества. Героиня Оланна, олицетворяющая новое поколение нигерийских женщин, разрушает традиционные формы гендерных отношений нигерийской действительности.

Ключевые слова: англоязычная нигерийская литература, Ч. Н. Адичи, гражданская война в Нигерии, «Половина желтого солнца», проблема идентификации

Для цитирования: Щепачева И. Проблема идентификации в романе Ч. Н. Адичи «Половина желтого солнца» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 248–253. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-248-253

Сегодня в англоязычной нигерийской литературе появляются новые имена, среди которых

Теджу Коул, Тайе Селаси, Крис Абани и др. Это так называемые писатели нового поколения, ко-

торым, по словам Т. М. Гавристовой [1, с. 688–699], удалось реконструировать и репрезентовать ситуации трансцендентности и идентичности. Африканские интеллектуалы ведут дискуссии, обсуждая проблемы глобализации и метисации, гибридности и кросскультурного диалога, интеллектуальной и персональной истории, культурного наследия и исторической памяти. Среди вышеперечисленных писателей ярко выделяется Чимаманда Нгози Адичи (Chimamanda Ngozi Adichie, 1977), американо-африканская писательница, лектор, общественный деятель, родившаяся в семье преподавателя Университета Нсуки (этнически игбо) и выросшая в профессорской среде. Часто ее называют одной из значимых молодых англоязычных писателей, которым удастся привлечь внимание к новой африканской литературе [2, с. 22]. Рожденная в Нигерии, Адичи получала образование в Америке, сейчас проживает на две страны: в Нигерии она дает уроки писательского мастерства, в американском Балтиморе она живет со своей семьей. Подобная транскulturность, представляющая собой в условиях глобализации XX–XXI вв. типичное явление современной англоязычной прозы, во многом отразилась на писательской манере Адичи, о чем свидетельствуют ученые постсоветского пространства, занимающиеся изучением ее творчества. Так, А. Р. Шевченко [3, с. 481–490], характеризуя зрелое творчество писательницы, говорит о взаимодействии африканской и американской или британской культур и освещении процесса самоидентификации в современном транскulturном мире. Эту идею развивает и белорусская исследовательница Е. В. Гранкина [4, с. 142–146], анализируя нашумевший роман 2013 г. «Американха» («Americanah»), где поднимаются вопросы самоидентификации современных африканцев и afroамериканцев в ходе их пребывания на территории США и Великобритании. Что касается ранних работ, то они являются попыткой в начале нового века проследить при помощи художественного слова закономерности исторического развития Нигерии. Одним из таких произведений является роман «Половина желтого солнца». На русский язык роман был переведен в 2011 г., а в 2017 г. был переиздан ввиду своей востребованности.

Роман повествует о судьбе двух сестер, Оланны и Кайнене, из богатой нигерийской семьи во время событий 1967–1970 гг., когда в Нигерии разразилась страшная и кровопролитная гражданская война, которая была вызвана политической и этнической борьбой и попыткой отделения Восточных провинций страны под пред-

водительством игбо и созданием частично признанной Республики Биафра. Как государство Нигерия образовалась в 1914 г. под руководством Британии. До этого на этой территории проживали разные племена: языческие йоруба и игбо на юге были насильно объединены с северными мусульманами-хауса, которые почти до 1960-х гг. находились у власти. Как признается сама писательница [5], она выросла в тени трагедии Биафры, с детства слушала рассказы отца и матери о гражданской войне в Нигерии, во время которой те лишились своего имущества и потеряли родителей, поэтому еще в 16 лет она решила, что напишет об историческом прошлом своей Родины. Кроме того, в Нигерии до сих пор много людей, которые надеются на возвращение пропавших во время гражданской войны родственников.

Так, российские исследователи Н. Ю. Ильина [6, с. 287–303], З. В. Мокрушина [7, с. 89–98] анализируют роман как произведение о гражданской войне, не касаясь вопросов национальной, этнической, культурной идентификации современного нигерийца, что, на наш взгляд, является серьезным упущением при исследовании творчества Адичи, поскольку сама писательница заявляет о своей заинтересованности в освещении процесса идентификации в современном транскulturном мире [8], где, по мнению теоретика и основателя Бирмингемской школы культурологических исследований Стюарта Холла, «процесс формирования идентичности не может быть завершен, и каждая личность находится в состоянии постоянного пересмотра собственной идентичности, в особенности во взаимодействии с „Другим“» [9, с. 41–68]. Обращение к собственной идентичности заявлено уже в названии романа, которое также отсылает читателя к историческому прошлому Нигерии. Половина желтого солнца – это флаг новой самопровозглашенной республики Биафры, преисполненной надеждой на будущее, однако тяжелейшее испытание гражданской войной трансформируют образ восходящего солнца в образ солнца, которое заходит над кровавой опустошенной землей в конце романа. Подобное название романа свидетельствует об этнической принадлежности героев романа, о важности которой неоднократно заявляет Адичи, определяя себя не как нигерийку, а представительницу игбо среднего класса [5].

Роман разделен на четыре части, где в первой и третьей изображается страна накануне гражданской войны, а вторая и четвертая описывают основные события вооруженного конфликта. В художественном мире романа Ч. Н. Адичи Нигерия показана как страна, живущая в условиях

политических и этнических противоречий, классового разделения, где власть сосредоточена в руках элиты хауса, в то время как низы игбо вынуждены прозябать в трущобах безо всякой надежды на улучшение своего положения. Кайнене, одна из главных героинь, описывает хауса так:

«Новая нигерийская верхушка – сборище невежд: ничего не читают, едят непривычные и нелюбимые блюда в дорогих ливанских ресторанах и ведут светские беседы о своих машинах» [10, с. 98].

Несмотря на то, что Кайнене живет в крупном городе Порт-Харкорте и достаточно успешно управляет бизнесом, сотрудничая с правительством хауса, она критикует этот этнос, который строит свою жизнь в соответствии с британскими стандартами и, по сути, ведет ту же колониальную политику, что и британцы вплоть до образования нигерийского государства:

«Народу игбо цари неведомы. А сейчас белые поставили над нами назначенных вождей, и эти глупцы величают себя царями» [Там же, с. 109].

Став свидетелем зверских убийств игбо, Кайнене отказывается вести торговлю с хауса, даже во вред семейному бизнесу. Позже в романе она активно участвует в войне, руководит лагерем для беженцев игбо, занимается гуманитарной помощью, поскольку ее образ является воплощением непоколебимости духа Биафры [11]. Героиня воспринимает себя в первую очередь как игбо, а не как нигерийку, тогда как представителей хауса она причисляет к нигерийцам. Как справедливо замечает Е. В. Андрианова, даже относящиеся к одной и той же нации и культуре люди могут быть «своими» и «чужими» [12, с. 171–177]. Представляя новое поколение игбо, чья этническая принадлежность формируется и осознается ее носителями одновременно с появлением новой государственности, в конце романа Кайнене пропадает без вести, что можно соотносить с поражением Биафры и дальнейшим угнетением игбо.

Еще одним представителем нового поколения выступает профессор математики Оденигбо, интеллектualan, один из активных деятелей университетской среды Нсуки, который устраивает встречи сторонников свободной Биафры, с горящими глазами отстаивает свои идеи, ездит по деревням с агитбригадой и просвещает народ. В начале романа он является ярким сторонником идей panaфриканизма, а затем становится одержим идеей разделения Нигерии по этническому признаку и создания Биафры:

«Африканец по-настоящему отождествляет себя лишь со своим племенем. Я нигериец, потому что белые создали Нигерию и назвали меня нигерийцем. Я черный, поскольку белые делят людей на расы, чтобы подчеркнуть свое отличие от нас. Но прежде всего я – игбо, ведь наш народ существовал и до прихода белых» [10, с. 36].

Описывая ужасные события 1960–70-х гг., Н. Ч. Адичи, безусловно, симпатизирует игбо и осуждает народ-хауса в развязывании межэтнических конфликтов, а затем гражданской войны. Так, несколько раз в романе Оланна еще в довоенное время становится жертвой этнической дискриминации. Например, сосед в самолете отказывается с ней разговаривать, когда узнает, что она игбо, или когда Оланна отказывается от отношений с Мухаммедом, отпрыском из богатой семьи хауса, члены которой называют ее врагом, а брак с ней пятном на всей родословной молодого человека. Во время войны семья Оланны становится жертвой бесчеловечной резни, когда солдаты-хауса убивают близких родственников героини, издеваются над беременными женщинами, отрезают головы детям. Обвинения писательницы направлены и против британской политики колониализма, которые звучат из уст Оденигбо:

«Эта политика ориентируется на различия между племенами и поощряет отсутствие единства, что делает управление огромной страной таким легким» [Там же, с. 166].

Единственное нелестное высказывание в отношении игбо звучит из уст англичанки Сьюзен, проживающей в Нигерии:

«Если подумать, они сами виноваты: держатся особняком, нос задирают, все рынки у них в руках. Как евреи, право слово... Помню, когда я сюда приехала, меня предупредили: тысячу раз подумай, прежде чем нанимать слугу-игбо, не успеешь оглянуться, он и дом твой, и землю присвоит» [Там же, с. 224].

Героиня демонстрирует типичное отношение европейцев ко всем африканцам, что, по мнению С. Н. Филюшкиной, характеризует не только того, кто является объектом стереотипных суждений, но и того, кто такой стереотип создает [13, с. 141–155]. Через образ Сьюзен писательница демонстрирует традиционное уничижительное отношение британцев к нигерийцам, продвигая идею о том, что африканцы остались примитивными дикарями, которые только выигрывают от британского покровительства, поскольку таким образом у них появляется воз-

можность познакомиться с цивилизацией. Плохо скрывая свое высокомерие и фальшь в речах, британцы организуют закрытые клубы для игры в поло, в котором «*черные ничего не смыслят*» [10, с. 335], устраивают вечеринки «только для белых», где обсуждают следующее:

«<...> нигерийская политика – сплошь первобытная дикость и „эти ребята“ не готовы управлять страной <...> здешние жители – попрошайки, готовьтесь к тому, что от них воняет, что они будут стоять на дорогах и глазеть на вас, не верьте жалобам на тяжелую жизнь, прислугу держите в строгости» [Там же, с. 84].

Но главным развлечением подобной вечеринки становится анекдот об африканце, который «гуляет с собакой; мимо идет англичанин и спрашивает: „Что ты делаешь рядом с этой обезьяной?“ Негр отвечает „Это не обезьяна, а собака“, будто англичанин обращался к нему!» [Там же].

Казалось бы, иное отношение к нигерийцам демонстрирует Ричард Черчилль, молодой британец, который, в отличие от своего знаменитого тезки, восхищается и верит в народ игбо. Прежде всего его поражает то, что в Нигерии были найдены древние сосуды, свидетельствующие о высокоразвитой культуре. Также ему импонирует то, что у народа игбо никогда не было царей, которые бы угнетали народ. Символичным становится и выбор Ричарда возлюбленной, он оставляет свою соотечественницу ради африканки Кайнене, что шокирует Сьюзен, потому как чернокожих женщин она не воспринимает как равных и не видит в них достойных соперниц. В конце романа подлинность чувств к Кайнене не вызывает сомнений у читателя, но в начале повествования даже сам герой задумается об истоках его увлечения, не есть ли это возможность «*по-развлечься с чернокожей*» [Там же, с. 104].

Несмотря на его интерес к африканцам, в начале романа подсознательно отношение Ричарда к ним остается имперским. Хоть на его лице не было выражения «*мы, мол, знаем вас, африканцев, лучше, чем вы сами себя*» [Там же, с. 59], Адичи акцентирует внимание читателей на большом росте героя, из-за чего Ричард привык быть выше всех, смотреть на африканцев сверху вниз. Его увлечение нигерийской культурой приводит к тому, что он пытается написать два романа, один об искусстве игбо, а второй о войне, что, несомненно, можно трактовать как желание белого человека рассказать историю, во-первых, заведомо субъективную, поскольку он не является африканцем, во-вторых, как возможность продемонстрировать необразованность африкан-

цев, неспособных осознать историческую значимость культурных артефактов и происходящих событий. Кроме того, в Лондоне Ричард был достаточно посредственным журналистом, типичным аутсайдером, что заставило его покинуть Англию и фактически отказаться от своей национальной составляющей, а написание им романа в Нигерии следует рассматривать как попытку достичь признания если не в столице империи, то хотя бы за ее пределами. Во время гражданской войны Ричарду все-таки удастся стать неплохим журналистом, чьи статьи привлекают внимание общественности, он осуждает главное правило западной журналистики, когда убитый белый равен сотне мертвых черных, не оставляет попыток выучить язык, что, несомненно, дает ему доступ к закрытому сообществу игбо. Несмотря на то что опыт войны приближает героя к этническому сообществу игбо, он не становится его частью, а по-прежнему остается европейцем:

«Его пугало то, что он хорошо спал по ночам, что его все еще успокаивал аромат апельсиновых листьев и бирюзовая тишина моря. Он не опасался за свою жизнь, поэтому массовые убийства не касались его; он наблюдал за ними со стороны, зная, что он в безопасности» [Там же, с. 466].

Как объясняет сама Н. Ч. Адичи [5], невозможность Ричарда говорить о чужом наследии и историческом прошлом неслучайна, потому что об Африке могут рассуждать только африканцы, и, по ее мнению, пришло время самим африканцам рассказать эту историю. Как становится известно в конце романа, именно молодой игбо, герой по имени Угву, создает книгу о войне. Угву – деревенский юноша, слуга в доме Оденигбо, поэтому его восприятие мира ограничено домом хозяина. Уроки Угву, полученные в доме Оденигбо, влияют на героя, и он проходит огромный путь от не умевшего читать и писать деревенского мальчишки до взрослого мужчины, который многому научился, во время войны работает учителем, принимает участие в военных действиях, а после, осознавая свое происхождение и необходимость говорить об этнических разногласиях, решается написать книгу. Образ Угву представляет собой новое поколение молодых африканцев, которые проживают в сельской местности, но прилагают все усилия для своего развития. Примечательно, что ролевой моделью для героя становится не белый человек, а такой же черный, как и он сам, хозяин, но имеющий идентичную культуру, цвет кожи и происхождение. Об этом мы узнаем из посвящения романа, которое звучит как «*Хозяину, другу моему*»

[10, с. 603]. Угву постоянно изучает книги Оденигбо, пытается их прочитать, подражает хозяйну в одежде и манере говорить, что свидетельствует о том, что ориентиром для современных африканцев должны стать молодые образованные и прогрессивные соотечественники, а не белые колонизаторы. Сама Адичи сравнивает себя с образом Угву, потому что, по признанию писательницы, она черпает вдохновение для произведений у своего учителя, известного нигерийского писателя Чинуа Ачебе [5].

Кроме Угву, во многом образ Оланны наделен многими автобиографическими чертами, что является характерной тенденцией современной мультикультурной прозы. Подобно своей героине, которая сохраняет свое африканское имя даже обучаясь в Европе, Ч. Н. Адичи не отказывается от имени Чимаманду, которое часто пытались сократить до европейского Аманда. Имяна-речение является важным атрибутом африканской культуры, поэтому, как и присутствие в имени писательницы «Нгози», что на языке игбо переводится как «благословение», так и значение имени Оланны («Золото Бога») является сакральным.

Оланна представляет собой новый тип женщины нигерийского общества, которая, согласно идеям С. де Бовуар [14], становится «Другой» по отношению к социально доминирующему мужчине. Героиня является представителем среднего класса, получает высшее образование в Англии, предпочитает сама себя обеспечивать и отстаивает свое право выбирать супруга самостоятельно, не соглашаясь на брак по расчету. Свои феминистические взгляды Адичи высказала в эссе «Мы все должны быть феминистками» [15], заявляя о том, что гендер является социальной характеристикой, и, опираясь в основном на свой личный опыт, она отвергает гендерное распределение ролей в обществе. Писательница ратует за высшее образование и экономическую независимость женщины, что позволит ей ощутить себя на равных с мужчиной. Создавая героиню, подобных Оланны, Адичи продолжает тенденцию, характерную для африканского феминистского дискурса, представленного целым рядом современных африканских писательниц, таких как Флора Нвапа, Бучи Эмечета, Кайне Агари и др.

В романе Оланны противопоставлена Матушка, мать Оденигбо, которая представляет человека с укоренившимися «старыми» взглядами. Она – пожилая необразованная женщина из сельской местности, которая воспринимает невестку как угрозу традициям, заявляя, что «слишком много образования губит женщину» [10, с. 98]. По ее мнению, Оланна недостойна называть себя игбо

и стать женой ее сына, потому что мать не вскормила ее грудью, и, соответственно, молодая девушка является ведьмой. Отсутствие детей в паре Оланны и Оденигбо она решает патриархальным способом: одурманивает сына с помощью трав и заставляет свою служанку заняться с ним сексом, что также свидетельствует об отсутствии каких-либо прав у африканской женщины, она воспринимается только как объект для продолжения рода. Будучи приверженцем укоренившихся порядков, она отказывается покинуть свой дом во время войны и погибает, что на символическом уровне можно рассматривать как смерть старых устоев и традиций, тогда как Оланна с новым видением жизни остается живой в конце романа.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, обращаясь к историческому прошлому Нигерии, в романе «Половина желтого солнца» Ч. Н. Адичи сосредоточивает свое внимание на разных составляющих процесса идентификации в современном африканском пространстве. Через образы Кайнене и Оденигбо писательница показывает особенности этнического самоопределения внутри Нигерии. Наличие «Другого» национального характера не разрушает личность и нацию, а наоборот, помогает осознать уникальность африканской идентичности, что и происходит с Угву и Ричардом, а противопоставление Оланны и Матушки свидетельствует о разрушении традиционных гендерных форм в африканской действительности.

Список источников

1. Гавристова Т., Хохолькова Н. Постколониальная эпистемология: африканские «регистры» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 688–699.
2. Copnall J. Steak Knife // The Times Literary Supplement. 2011. P. 1–22.
3. Шевченко А. Изображение расово-этнического конфликта в романе Чимаманды Нгози Адичи «Американха» // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 3. С. 481–490.
4. Гранкина Е. Проблема «Другого» в романе Чимаманды Нгози Адичи «Американха»: национальный аспект // Вестник БДПУ. 2022. № 3. С. 142–146.
5. Adichie Ch. Things Left Unsaid: Chimamanda Adichie Reviews «There Was A Country» by Chinua Achebe // One Page Weekly, 2012. URL: <https://www.lrb.co.uk/v34/n19/chimamanda-adichie/things-left-unsaid> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Ильина Н. Нигерийские писатели о гражданской войне 1967–1970 гг. // Труды Института Востоковедения. 2017. № 3. С. 287–303.

7. Мокрушина З. Нигерийские публицисты: от исторического конструктивизма к историческому настоящему // Кунсткамера. 2019. № 4 (6). С. 89–98.

8. Adichie Ch. The Danger of a Single Story // TED. Jule 2009. URL: https://www.ted.com/talks/chimamanda_ngozi_adichie_the_danger_of_a_single_story/transcript?language=ru (дата обращения: 20.05.2024).

9. Hall S. Old and New Identities, Old and New Ethnicities // Culture, Globalization and the World-System: Contemporary Condition for the Representation of Identity: edited by Anthony D. King. Minneapolis: U of Minnesota Press. 1997. P. 41–68.

10. Адичи Ч. Половина желтого солнца. М.: Фантом Пресс, 2019. 608 с.

11. Awelewa A. The Archetypal Search for Kainene: Adichie's *Half of a Yellow Sun* // African Studies Bulletin. 2016. No. 78. P. 105–117.

12. Андрианова Е. Процесс самоидентификации как литературоведческая проблема // Вестник МГЛУ. 2018. Сер. 1, Филология. 2018. № 6 (97). С. 171–177.

13. Филюшкина С. Национальный стереотип в массовом сознании и в литературе (опыт исследовательского подхода) // Логос. 2005. № 4 (49). С. 125–139.

14. Бовуар де С. Второй пол. СПб: Азбука, 2021. 928 с.

15. Адичи Ч. Мы все должны быть феминистками // СамКульт, 2016. URL: <http://samcult.ru/review/5871> (дата обращения: 20.05.2024)

References

1. Gavristova, T., Khokhol'kova, N. (2022). *Postkolonial'naya epistemologiya: afrikanskie "registry"* [Postcolonial Epistemology: African "Registers"]. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 22. No 4, pp. 688–699. (In Russian)

2. Copnall, J. (2011). *Steak Knife*. The Times Literary Supplement. Pp. 1–22. (In English)

3. Shevchenko, A. (2022). *Izobrazheniye rasovotnicheskogo konflikta v romane Chimamandy Ngozi Adichi "Amerikanah"* [The Representation of Racial and Ethnic Conflict in Chimamanda Ngozi Adichie's "Americanah"]. Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. T. 19 (3), pp. 481–490. (In Russian)

4. Grankina, E. (2022). *Problema "Drugogo" v romane Chimamandy Ngozi Adichi "Amerikanah": natsional'nyi aspekt* [The Problem of "Other" in the Nov-

el by Chimamanda Ngozi Adichie "Americanah": A National Aspect]. Vestnik BDPU. No. 3, pp. 142–146. (In Russian)

5. Adichie, Ch. (2012). *Things Left Unsaid: Chimamanda Adichie Reviews "There Was a Country" by Chinua Achebe*. One Page Weekly. URL: <https://www.lrb.co.uk/v34/n19/chimamanda-adichie/things-left-unsaid> (accessed: 20.05.2024). (In English)

6. Il'ina, N. (2017). *Nigeriiskie pisateli o grazhanskoi voine 1967–1970 gg.* [Nigerian Writers about the Civil War of 1967–1970]. Trudy Instituta Vostokovedeniya. No. 3, pp. 287–303. (In Russian)

7. Mokrushina, Z. (2019). *Nigeriiskie publitsisty: ot istoricheskogo konstruktivizma k istoricheskomu nastoyashchemu* [Nigerian Publicists: From Historical Constructivism to the Historical Present]. Kunstkamera. No. 4 (6), pp. 89–98. (In Russian)

8. Adichie, Ch. (2009). *The Danger of a Single Story*. TED. URL: https://www.ted.com/talks/chimamanda_ngozi_adichie_the_danger_of_a_single_story/transcript?language=ru (accessed: 20.05.2024). (In English)

9. Hall, S. (1997). *Old and New Identities, Old and New Ethnicities*. Culture, Globalization and the World-System: Contemporary Condition for the Representation of Identity: edited by Anthony D. King. Pp. 41–68. Minneapolis, U of Minnesota Press. (In English)

10. Adichi, Ch. (2019). *Polovina zhelтого solntsa* ["Half of a Yellow Sun"]. 608 p. Moscow, Fantom Press. (In Russian)

11. Awelewa, A. (2016). *The Archetypal Search for Kainene: Adichie's "Half of a Yellow Sun"*. African Studies Bulletin. No. 78, pp. 105–117. (In English)

12. Andrianova, E. (2018). *Protsess samoidentifikatsii kak literaturovedcheskaya problema* [The Process of Self-Identification as a Literary Problem]. Vestnik MGLU. Ser. 1, Filologiya. No. 6 (97), pp. 171–177. (In Russian)

13. Filyushkina, S. (2005). *Natsional'nyi stereotip v massovom soznanii i literature (opyt issledovatel'skogo podkhoda)* [National Stereotype in Mass Consciousness and Literature (Experience of a Research Approach)]. Logos. No. 4 (49), pp. 125–139. (In Russian)

14. Bovuar, de S. (2021). *Vtoroi pol* [The Second Sex]. 928 p. St. Petersburg, Azbuka. (In Russian)

15. Adichi, Ch. (2016). *My vse dolzhny byt' feministkami* [We Should All Be Feminists]. SamKul't. URL: <http://samcult.ru/review/5871> (accessed: 20.05.2024). (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Щепачева Инна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
inna.schepacheva@yandex.ru

Shchepacheva Inna Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
inna.schepacheva@yandex.ru